

УВАЖЕНИЕ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ (Donum Vitae)

Конгрегация вероучения

Инструкция об уважении к человеческой жизни с момента ее зарождения и о достоинстве процесса человеческого воспроизводства

издана 22 февраля 1987 г.

Ответы на некоторые современные вопросы

Предисловие

Различные епископские конференции и отдельные епископы, богословы, врачи и ученые, запрашивали суждение Конгрегации вероучения в отношении биомедицинских методов, позволяющих вмешиваться в жизнь человеческого существа в ее начальной стадии и в сам процесс воспроизводства, и их соответствия принципам католической нравственности. Настоящая инструкция, являющаяся итогом широкого обсуждения затронутых в ней проблем, в особенности – тщательной оценки заявлений епископатов разных стран, имеет целью не повторить еще раз все учение Церкви о достоинстве человеческой жизни с момента ее зарождения и о достоинстве самого процесса воспроизводства, а предложить, в свете прежних высказываний церковного Учительства, некоторые конкретные ответы на главные вопросы, задаваемые в связи с этой темой.

Изложение организовано следующим образом: введение напоминает фундаментальные принципы антропологического и нравственного характера, необходимые для верной оценки проблем и для того, чтобы выработать ответы на такие вопросы; тема первой части – уважение к человеческой жизни с первого момента ее существования; вторая часть касается нравственных вопросов, поставленных возможностью технического вмешательства в процесс человеческого воспроизводства; третья часть предложит некоторые ориентиры в области, связанной с отношениями между нравственным законом и гражданским законодательством в вопросах, касающихся уважения, подобающего человеческим эмбрионам и младенцам в утробе матери, а также связанных с законностью техник искусственного воспроизводства.

Термины «зигота», «пред-эмбрион», «эмбрион» и «утробный плод» на языке биологии могут обозначать различные стадии развития человеческого существа. Настоящая инструкция свободно пользуется этими терминами, наделяя их равным этическим смыслом, чтобы обозначить результат (видимый или нет) зарождения новой человеческой жизни с первого момента ее существования и до рождения ребенка. Причина такого употребления этих терминов поясняется в тексте (см. I,1).

Введение

1. Биомедицинские исследования и учение Церкви

Дар жизни, который Бог – Отец и Создатель – вверил человеку, требует осознания своей невыразимой ценности и принятия связанной с ним ответственности: этот фундаментальный принцип должен быть положен в основу любых размышлений, имеющих целью прояснение и решение нравственных проблем, поднимаемых искусственным вмешательством в процессы зарождения жизни и воспроизводства.

Благодаря прогрессу биологии и медицинской науки, человек получил в свое распоряжение более эффективные возможности терапии; но он также может обрести и имеющую непредсказуемые последствия новую власть над человеческой жизнью в самом ее начале и на ранних стадиях ее развития. Различные современные методы дают возможность вмешиваться в это развитие не только с тем, чтобы помочь ему, но и с тем, чтобы господствовать над процессом воспроизводства. Эти методы могут позволить человеку «взять свою судьбу в собственные руки», но они также и делают его доступным для «искушения зайти за пределы разумного господства над природой» [1]. Они могут послужить прогрессу в служении человеку, но они также представляют собой и серьезную опасность. По этой причине многие люди настойчиво призывают, чтобы при любом вмешательстве в процесс воспроизводства, были защищены права человеческой личности и ее ценность. Просьбы о разъяснениях и указаниях исходят не только от верных, но и от тех, кто признает Церковь в качестве «той, что знает человеческую природу» [2], и наделена миссией служения «цивилизации любви» [3] и жизни.

Вмешательство Учительства Церкви основано не на частной компетентности в области экспериментальных наук – принимая в расчет данные исследований и технологические достижения, Учительство намерено, в силу своей евангельской миссии и апостольской обязанности, предложить нравственное учение в отношении достоинства личности и ее целостного призвания. Оно намерено сделать это, раскрывая критерии нравственного суждения в области научных исследований и технологий, в освоенности связанных с человеческой жизнью и ее зарождением. К числу этих критериев относятся: уважение к человеку, его защита и содействие его развитию, его «основное и фундаментальное право» на жизнь [4], его достоинство как личности, наделенной душой и нравственной ответственностью [5], и призванной к блаженному общению с Богом.

Вмешательство Церкви в эту область также вдохновляется любовью, которую она испытывает к человеку, помогая ему признавать его права и обязанности и уважать их. Эта любовь проистекает из источника любви Христовой: созерцая тайну Воплощенного Слова, Церковь приходит к пониманию «тайны человека» [6]; возвещая Евангелие спасения, она открывает человеку его достоинство и приглашает его в полноте открыть истину своего собственного существования. Таким образом, Церковь еще раз подчеркивает божественный закон, чтобы исполнить труд истины и освобождения.

Ведь именно по Своей благодати – чтобы указать путь жизни – Бог дал людям Свои заповеди и благодать, необходимую для их соблюдения; и именно по Своей благодати – чтобы помочь им удержаться на этом пути – Бог всегда предлагает каждому Свое прощение. Христос сострадает нашим слабостям: Он – наш Создатель и Искупитель. Да откроет Его Дух сердца людей навстречу дару Божьего мира и пониманию Его повелений.

2. Наука и технология на службе человеческой личности

Бог сотворил человека по Своему образу и подобию: «мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27), вверив им задачу «господствовать над землей» (ср. Быт. 1:28). Фундаментальные и прикладные научные исследования являются значимым выражением этого владычества человека над творением. Наука и техника становятся ценными помощниками человека, когда направлены на служение ему и содействуют целостному развитию, направленному на благо всех; но сами по себе они бессильны явить смысл существования и человеческого прогресса. Подчиненные человеку, который начинает и продолжает их развитие, они удаляют от личности с ее нравственными ценностями осознание их целей и их ограниченности.

С одной стороны, было бы обманом утверждать, что научные исследования и их практические приложения нравственно нейтральны; с другой стороны, невозможно основывать критерии для их оценки лишь на их техническом эффекте, на том, какую пользу они могут принести одним за счет других или, что еще хуже, на господствующих идеологиях. Наука и техника, ради сохранения самого присущего им смысла, нуждаются, таким образом, в сохранении безусловного уважения к основополагающим критериям нравственного закона: то есть они должны служить человеческой личности, ее неотъемлемым правам и ее подлинному и целостному благу в соответствии с замыслом и волей Божиими [7].

Быстрое развитие технических открытий придает особую актуальность потребности в упомянутых критериях: наука без совести может вести лишь к разрушению человека. «Наша эпоха нуждается в мудрости большей, чем эпохи минувшие, если мы надеемся придать более человеческий облик открытиям людей. Ибо, пока не пришли более мудрые люди, будущее человечества остается в опасности» [8].

3. Антропология и биомедицинские процедуры

Какие нравственные критерии должно применять, чтобы прояснить проблемы, встающие сегодня в биомедицинской области? Ответ на этот вопрос предполагает верное представление о природе человеческой личности в ее телесном измерении.

Ведь лишь в согласии со своей подлинной природой человеческая личность может достичь самореализации как «объединенной всеобщности» [9]: а эта природа является одновременно телесной и духовной. В силу этого сущностного единства с душой, человеческое тело не может рассматриваться просто как совокупность тканей, органов и функций; не может оно и оцениваться так же, как тело животных – скорее оно является составной частью личности, которая через тело выражает и проявляет себя.

Естественный нравственный закон выражает и устанавливает цели, права и обязанности, основанные на телесной и духовной природе человеческой личности. По этой причине нельзя рассматривать этот естественный закон просто как набор норм, существующих на уровне биологии; вернее будет определить его как разумный порядок в соответствии с которым человек призван Создателем управлять своей жизнью и действиями и и упорядочивать их, в частности – использовать собственное тело [10].

Из этих принципов можно вывести первое следствие: вмешательство в человеческое тело влияет не только на ткани, органы и их функции, но также и на саму личность на разных ее уровнях. Поэтому такое вмешательство - возможно, неявно, но, вместе с тем, совершенно реально – имеет нравственное значение и требует нравственной ответственности. Папа Иоанн Павел II убедительно подтвердил это еще раз в своих словах, обращенный ко Всемирной Медицинской Ассоциации: «Каждая человеческая личность, с ее абсолютно уникальным своеобразием, составлена не только из ее духа, но также и из ее тела. Таким образом, в теле и через тело мы касаемся самой личности в ее конкретной реальности. Уважение к достоинству человека, следовательно, подразумевает защиту этой идентичности человека как ‘*corpore et anima unius*’, по словам Второго Ватиканского Собора (GS п. 14 пар. 1). Именно на основе этого антропологического видения следует искать основополагающие критерии для принятия решений в отношении действий, не являющихся терапевтическими в строгом смысле слова, например тех, что направлены на улучшение биологического состояния человека» [11].

Прикладная биология и медицина вместе трудятся ради целостного блага человеческой жизни, когда они приходят на помощь человеку, пораженному болезнью и слабостью, если они при этом уважают его достоинство как творения Божьего. Ни один биолог или врач не может претендовать на то, что в силу своей научной компетенции он вправе делать выводы о происхождении и предназначении человека. Эту норму следует особым образом применять в области сексуальности и воспроизводства, в которой мужчина и женщина осуществляют основополагающие ценности любви и жизни.

Бог, Который есть Любовь и Жизнь, вложил в мужчину и женщину призвание особым образом участвовать в Его тайне личного общения и в Его деле как Создателя и Отца [12]. Поэтому человеческое супружество – брачный союз и деторождение – являются особым благом и наделены особыми ценностями, которые несравнимы с теми, что встречаются у менее высоких форм жизни. Эти ценности и этот смысл относятся к личностному порядку, и именно они с нравственной точки зрения определяют смысл и пределы искусственного вмешательства в процесс воспроизводства и зарождения человеческой жизни. Эти вмешательства не должны отвергаться на основании того, что они имеют искусственное происхождение. В этом качестве они лишь свидетельствуют о возможностях медицинского искусства. Но им следует давать нравственную оценку в аспекте, касающемся достоинства человеческой личности, призванной осуществить Божье призвание к дару любви и к дару жизни.

4. Основополагающие критерии нравственного суждения.

Основополагающих ценностей, связанных с методами искусственного человеческого воспроизводства, две: жизнь человеческого существа, призванного к существованию, и особая природа передачи человеческой жизни в супружестве. Нравственное суждение в отношении упомянутых методов, следовательно, должно соотноситься с этими ценностями.

Телесная жизнь, которая от начала присуща человеческой жизни в мире, конечно же не составляет всей ценности личности, и не является высшим благом человека, призванного к вечной жизни. Однако, она определенным образом представляет «основополагающую» ценность жизни, поскольку на эту телесную жизнь опираются и на ее основании возрастают все другие личностные ценности [13]. Нерушимость права невинного человеческого существа на жизнь «с момента зачатия до самой смерти» [14] – это знамение нерушимости самой личности, которую Создатель наделил даром жизни, и вытекающее из этой нерушимости требование.

В сравнении с передачей других форм жизни во вселенной, передача человеческой жизни обладает особым уникальным характером, проистекающим из особой природы самой человеческой личности. «Передача человеческой жизни по своей природе связана с личностным и сознательным действием, и, как таковая, подчинена всесвятым законам Бога: неизменным и нерушимым законам, которые следует признавать и соблюдать. По этой причине никто не вправе использовать в ее отношении средства и методы, которые могут быть законными в случае воспроизводства растений и животных» [15].

Развитие техники сделало ныне возможным воспроизводство в отрыве от сексуальных отношений посредством соединения в пробирке половых клеток, взятых прежде у мужчины и женщины. Но по указанной причине то, что технически возможно, не всегда нравственно допустимо. Поэтому невозможно обойтись без разумного размышления над основополагающими ценностями жизни и человеческого деторождения, нравственно оценивая подобные виды искусственного вмешательства в первые стадии развития человеческого существа.

5. Учение Учительства

Со своей стороны, Учительство Церкви в этой области также предлагает человеческому разуму свет Откровения: учение о человеке, преподаваемое Учительством, содержит многие элементы, проливающие свет на проблемы, рассматриваемые здесь.

С самого момента зачатия жизнь каждого человеческого существа должна пользоваться абсолютным уважением, поскольку человек – единственное творение на земле, которого Бог возжелал ради него самого [16], и душа каждого человека «непосредственно сотворена» Богом [17]; все его бытие несет на себе образ Создателя. Человеческая жизнь священна, поскольку с самого ее начала она сопричастна «творческому деянию Бога» [18], и всегда остается в особых отношениях с Создателем – своей единственной Целью [19]. Лишь Бог

есть Господь жизни с самого ее начала и до конца: никто не вправе, ни при каких обстоятельствах, присваивать себе право уничтожить невинное человеческое существо [20].

Деторождение требует со стороны супружеских пар ответственного сотрудничества с плодоносной любовью Божьей [21]; дар человеческой жизни должен осуществляться в браке посредством особых, свойственных только этому состоянию, действий мужа и жены в соответствии с законами, запечатленными в их личностях и в их союзе [22].

I. Уважение к человеческим эмбрионам

Внимательное размышление над этим учением церковного Учительства и над свидетельствами разума, как сказано выше, позволяет нам разрешить ряд нравственных проблем, поставленных возможностью технического вмешательства в первые фазы жизни человека и в процессы человеческого воспроизводства.

1. Каким должно быть уважение к человеческому эмбриону, принимая во внимание его природу и своеобразие

Следует уважать человеческое существо – как личность – с самого первого момента его существования.

Разработка техник искусственного оплодотворения сделало возможными различные виды вмешательства в развитие эмбрионов и плодов в материнской утробе. Цели, которые ставятся при их осуществлении, различны: диагностические, терапевтические, научные и коммерческие. Все это приводит к возникновению серьезных проблем. Возможно ли говорить о праве проводить эксперименты на человеческих эмбрионах в научно-исследовательских целях? Какие нормы или законы следует выработать в этом отношении? Ответы на эти вопросы предполагают тщательное размышление о природе и особом своеобразии – обычно говорится о «статусе» - человеческого эмбриона как такового.

На Втором Ватиканском Соборе Церковь, со своей стороны, еще раз представила современному человеку свое неизменное и определенное учение, согласно которому: «Жизнь с самого зачатия должна быть оберегаема с величайшей заботой; аборт и детоубийство являются ужасными преступлениями» [23]. Позднее «Хартия прав семьи», выпущенная Святым Престолом, подтвердила, что «человеческая жизнь должна пользоваться абсолютным уважением и защитой с самого момента зачатия» [24].

Конгрегация вероучения осведомлена о современных дискуссиях в отношении начала человеческой жизни, индивидуальности человеческого существа и в отношении своеобразия человеческой личности. Конгрегация напоминает учение, отраженное в «Декларации о прерывании беременности»: «С момента оплодотворения яйцеклетки начинается новая жизнь, которая уже не является жизнью отца или матери, но жизнью нового человеческого существа, развивающегося самостоятельно. Оно никогда не стало бы потом человеком, если бы уже им не было. Эту очевидную и всегда признававшуюся истину ... современная

генетика подтверждает ценными доказательствами. Она показала, что с первого мгновения существует точная программа того, кем будет живое существо — человеком, конкретным индивидуумом — человеком, главные черты которого уже определены. С оплодотворения начинается история жизни человека, хотя нужно время, чтобы каждая из его потенциальных великих возможностей ... нашла свое место и могла осуществиться» [25]. Это учение остается действительным и вновь подтверждается, если еще были нужны подтверждения, новейшими открытиями биологической науки, которая признает, что зигота (клетка, образующаяся при слиянии ядер двух половых клеток), ставшая результатом оплодотворения, уже заключает в себе биологическое своеобразие нового человеческого существа.

Разумеется, никакие экспериментальные данные сами по себе не приведут нас к признанию существования души; однако, выводы науки в отношении человеческого эмбриона предоставляют нам ценные указания, которые разум может использовать, чтобы распознать присутствие личности в этот первый момент появления человеческой жизни: как может особенный человек не быть личностью? Учительство не высказывалось явным образом в поддержку этого философского вывода, но оно неизменно подтверждало нравственное осуждение сознательного прерывания беременности любого рода. Это учение не менялось и является неизменным [26].

Таким образом результат продолжения человеческого рода, с первого момента его существования, то есть с момента формирования зиготы, требует безусловного уважения к себе, которое нравственность предписывает по отношению к человеку в его телесно-духовной целостности. Человеческое существо должно уважаться, и с ним следует обращаться как с личностью с самого момента зачатия; а значит, с этого момента должны признаваться и его права как личности, среди которых первое место занимает нерушимое право каждого невинного человека на жизнь.

Это вероуचितное напоминание предоставляет основополагающий критерий для решения различных проблем, поставленных развитием биомедицинской науки в этой сфере: поскольку с эмбрионом следует обращаться, как с личностью, его надлежит также защищать во всей его целостности, в максимальной возможной степени уделяя ему те же обращение и заботу, что и всякому другому человеку, во всем, что касается медицинской помощи.

2. Допустима ли дородовая диагностика?

Если дородовая диагностика уважает жизнь и целостность эмбриона или человеческого плода в утробе матери и направлена на защиту или лечение его как индивидуума, то ответ будет положительным.

Ведь дородовая диагностика дает возможность выяснить состояние эмбриона или плода, пока он еще находится в материнской утробе. Это позволяет или делает возможным заранее и более эффективно предусмотреть определенные терапевтические, медицинские или хирургические действия.

Подобная диагностика допустима с согласия родителей после того, как они были надлежащим образом информированы, если употребляемые при ее осуществлении методы защищают жизнь и целостность и эмбриона, и матери, не подвергая их неоправданному риску [27]. Но подобная диагностика существенно противоречит нравственному закону, если она проводится с мыслью о возможном осуществлении аборта в зависимости от ее результатов: диагноз, указывающий на неправильное развитие плода или на врожденное заболевание не должен приравниваться к смертному приговору. Таким образом женщина, которая требует проведения подобной диагностики со свободным намерением совершить аборт, если результаты будут подтверждать неправильное развитие или ненормальное состояние плода, совершает серьезное противозаконное действие. Подобным образом образом и супруг или родственник, который советует беременной матери или заставляет ее пройти такую диагностическую процедуру с тем же намерением возможного совершения аборта впоследствии, действует, нарушая нравственный закон. Также и специалист будет виновен как соучастник в нарушении этого закона, если, осуществляя диагностические процедуры и сообщая их результаты, он по своей воле устанавливает или укрепляет связь между дородовой диагностикой и прерыванием беременности.

В заключение отметим, что любое указание или программа гражданских или медицинских властей, или научных организаций, которые каким-либо образом поощряют связь между дородовой диагностикой и прерыванием беременности, или же которые доходят до того, чтобы прямо побуждать беременную мать пройти дородовую диагностику, имеющую целью последующее уничтожение плода с нарушенным развитием или пораженного врожденным заболеванием, должны быть осуждены как нарушение права нерожденного ребенка на жизнь и как нарушение важнейших прав и обязанностей супружеской пары.

3. Допустимы ли терапевтические процедуры в отношении человеческого эмбриона?

Как и в отношении всякого иного медицинского вмешательства, следует поддерживать законные медицинские действия, выполняемые в отношении человеческого эмбриона, которые уважают его жизнь и целостность и не становятся причиной неоправданного риска, но направлены на его лечение, улучшение его состояния или здоровья, или на его сохранение. Каким бы ни был характер медицинского, хирургического или иного терапевтического вмешательства, необходимо свободное и осведомленное согласие родителей, в соответствии с этическими правилами, которым следуют в отношении детей. Применение этого нравственного принципа может потребовать особой деликатности и особых предосторожностей в случаях, касающихся жизни эмбриона или утробного плода.

В отношении законности и критериев оценки соответствующих процедур ясно высказался Папа Иоанн Павел II: «Строго терапевтическое вмешательство, имеющее своей явной целью лечение различных недугов, например вызванных хромосомными дефектами, будет, в принципе, считаться желательным, при условии, что оно направлено на укрепление личного блага индивидуума, не нарушая его целостности и не ухудшая условий его жизни. Подобное вмешательство, конечно же, будет соответствовать логике христианской нравственной традиции» [28].

4. Как следует нравственно оценивать исследования и эксперименты на человеческих эмбрионах и утробных плодах?

Следует воздерживаться от включения в медицинские исследования действий в отношении живых эмбрионов, кроме случаев, когда существует нравственная уверенность в том, что это не причинит вреда жизни и целостности нерожденного ребенка и его матери, при условии, что родители дали свое свободное и осведомленное согласие на предстоящую процедуру. Из этого следует, что все исследования, даже те, что сводятся к простому наблюдению за эмбрионом, будут незаконными, если они ведут к опасности для физической целостности или жизни эмбриона в силу используемых в них методов или производимого ими воздействия. Оценивая эксперименты и учитывая общее различие между экспериментами, проводимыми с целями, не имеющими терапевтического характера и теми, что явно необходимы для терапевтического воздействия на объект исследования, следует также различать между экспериментами, проводимыми с еще живыми эмбрионами, от экспериментов, использующих эмбрионы мертвые. Если эмбрионы живы, вне зависимости от того, жизнеспособны ли они, к ним следует относиться как ко всякой человеческой личности; эксперименты на эмбрионах, проводимые не непосредственно ради терапевтических целей, незаконны.

Никакая цель, даже благородная сама по себе – такая, как предсказуемое благо для науки, других людей или общества – никоим образом не может оправдать проведение экспериментов над живыми человеческими эмбрионами или внутриутробными плодами, вне зависимости от их жизнеспособности, внутри или снаружи материнского лона.

Осведомленное согласие, требующееся обычно для проведения клинических исследований с участием взрослых людей, не может в этом случае даваться родителями, которые не вправе свободно располагать жизнью и телесной целостностью нерожденного ребенка. Более того, эксперименты над эмбрионами и внутриутробными плодами всегда влекут риск, и в большинстве случаев подразумевают определенную вероятность нанесения вреда их телесной целостности и даже вероятность их смерти.

Использование человеческих эмбрионов или утробных плодов в качестве объектов или инструментов исследовательского эксперимента – это преступление против их достоинства как человеческих существ, имеющих право на такое же уважение, как и каждый уже рожденный ребенок и каждая человеческая личность.

«Хартия прав семьи», выпущенная Святым Престолом подтверждает: «Уважение к достоинству человеческого существа исключает любые экспериментальные действия в отношении человеческого эмбриона или его использование в экспериментальных целях» [30]. Практика сохранения живых человеческих эмбрионов *in vivo* или *in vitro* в экспериментальных или коммерческих целях полностью противоречит человеческому достоинству.

В случае экспериментов, имеющих ясную терапевтическую направленность, а именно – в случае использования экспериментальных методов медицины ради блага самого эмбриона в последней попытке сохранить его жизнь, в условиях отсутствия других надежных терапевтических методов, использование еще не до конца испытанных лекарств или процедур может быть допустимо [31].

Тела человеческих эмбрионов или утробных плодов, стали ли они жертвой умышленного аборта или нет, следует уважать подобно останкам любого иного человека. В частности, их нельзя подвергать расчленению или вскрытию, если их смерть еще не была подтверждена и без согласия родителей или матери. Помимо этого, следует соблюдать нравственные требования, согласно которым не должно допускаться соучастие в умышленном аборте, но равным образом следует избегать и опасности клеветы. Всякое коммерческое использование мертвого утробного плода, как и останков взрослого человека, должно считаться незаконным и запрещаться.

Поскольку термины «исследование» и «эксперимент» часто используются взаимозаменяемо или двусмысленно, существует необходимость указать точное значение, в котором они употреблены в настоящем документе.

1) Под исследованием понимается индуктивно-дедуктивный процесс, имеющий целью либо систематическое наблюдение определенного феномена, связанного с человеческим организмом, либо подтверждение гипотез, проистекающих из прежних наблюдений.

2) Под экспериментом понимается любое исследование, в ходе которого человеческое существо (на разных стадиях своего существования: как эмбрион, утробный плод, ребенок или взрослый) предствляет собой объект, посредством которого или с помощью которого предполагается проверить результат, еще неизвестный или известный не вполне, определенного воздействия (напр. фармакологического, тератогенического, хирургического и т.п.).

5. Как следует нравственно оценивать использование в исследовательских целях эмбрионов, полученных путем оплодотворения «в пробирке»?

Человеческие эмбрионы, зачатые «в пробирке» – это человеческие существа и субъекты прав: их достоинство и право на жизнь должны уважаться с первого момента их существования. Производить человеческие эмбрионы, предназначенные для использования в качестве «биологического материала» – безнравственно.

В обычной практике оплодотворения «в пробирке» не все эмбрионы переносятся в тело матери, некоторые уничтожаются. Подобно тому, как Церковь осуждает осуществление абортов, она также запрещает действия, направленные против жизни этих человеческих существ. Ее долг – осудить особую тяжесть преступления, состоящего в сознательном уничтожении человеческих эмбрионов, зачатых «в пробирке» лишь ради цели исследования – посредством ли искусственного осеменения или посредством «расщепления близнецов». Поступая таким образом, исследователь присваивает себе место Бога; и, даже если он и не осознает этого, действует как владыка судеб других людей, поскольку он произвольно решает, кому он позволит жить, а кого пошлет на смерть, убивая беззащитные человеческие существа.

Методы проведения наблюдений или экспериментов, которые наносят вред эмбрионам, зачатым «в пробирке», или создают серьезную и несоразмерную опасность его нанесения, по этой самой причине нравственно неприемлемы. Каждое человеческое существо как таковое должно уважаться и не может расцениваться лишь как простой инструмент или средство, употребляемые для блага других. Поэтому не соответствует нравственному закону

сознательное уничтожение человеческих эмбрионов, зачатых «в пробирке». В результате того, что они были зачаты «в пробирке», те эмбрионы, которые не переносятся в тело матери и именуется «запасными», оказываются обречены на бессмысленную участь, не имея при этом законных и безопасных путей сохранения жизни.

6. Как следует судить о других процедурах, проводимых над эмбрионами в связи с т.н. «методами человеческого воспроизводства»?

Методы оплодотворения «в пробирке» могут открыть путь для иных видов биологических и генетических действий в отношении человеческих эмбрионов, таких как попытки или замыслы скрещивания человеческих и животных половых клеток, помещение человеческих эмбрионов в матку животных, или замыслов и проектов создания искусственных маток для человеческих эмбрионов. Эти действия противоречат человеческому достоинству, свойственному эмбрионам, и в тоже время они противоречат праву каждой личности быть зачатой и рожденной в супружестве и от супружества [32]. Равным образом, замыслы или попытки произвести человеческое существо, вне всякой связи с сексуальностью, посредством «расщепления близнецов», клонирования или партеногега, следует рассматривать как противоречащие нравственному закону, поскольку они противостоят достоинству как человеческого деторождения, так и супружеского союза.

Замораживание эмбрионов, даже если оно выполняется ради сохранения жизни эмбриона – т.н. «криоконсервация» - является действием, направленным против уважения, подобающего человеческим существам, поскольку подвергает их серьезному риску смерти или нанесения им телесного вреда, и лишает их, по меньшей мере временно, возможности быть выношенными матерью, помещая их в условия, в которых возможно дальнейшее нанесение им вреда или их использование.

Некоторые попытки повлиять на хромосомную или генетическую наследственность не носят терапевтического характера, но имеют целью создание человеческих существ, отобранных по полу или иным predetermined качествам. Подобные действия противоречат достоинству личности человека, его целостности и своеобразию. Следовательно их никоим образом нельзя оправдать возможностью положительного влияния на будущее человечества [33]. Каждая личность должна уважаться как таковая: в этом и состоит достоинство каждого человека и право, присущее ему с момента начала его жизни.

II. Вмешательства в процессы человеческого воспроизводства

Под «искусственным воспроизводством» или «искусственным оплодотворением» здесь имеются в виду различные технические процедуры, направленные на производство зачатия человека иным путем, чем посредством сексуального союза мужчины и женщины. Это инструкция касается оплодотворения яйцеклетки «в пробирке» (“in vitro”) и искусственного осеменения посредством переноса в половые пути женщины собранной прежде спермы.

Нравственная оценка подобных технических процедур предполагает предварительное размышление над их обстоятельствами и последствиями и соотнесение их с тем уважением, которое должно уделяться человеческому эмбриону. Развитие практики оплодотворения «в пробирке» потребовало неисчислимых актов оплодотворения и уничтожения множества человеческих эмбрионов. Даже сегодня обычная практика предполагает оплодотворение

большого числа женских яйцеклеток, чем требуется эмбрионов: некоторое количество яйцеклеток берется и оплодотворяется, а затем поддерживается их развитие «в пробирке» на протяжении нескольких дней. Не все они впоследствии обычно переносятся в тело матери – некоторые эмбрионы, называемые обычно «запасными», уничтожаются или замораживаются. Время от времени некоторые имплантированные эмбрионы также уничтожаются по различным евгеническим, экономическим и психологическим причинам. Подобное осознанное уничтожение человеческих существ, а также их использование для различные целей с ущербом для их целостности и жизни, противоречат учению о прерывании беременности, которое мы уже напомнили.

Связь между оплодотворением «в пробирке» и сознательным уничтожением человеческих эмбрионов возникает слишком часто. Имеет значение то, что посредством этих процедур, имеющих, по-видимому, противоположные цели, жизнь и смерть становятся подчинены решению человека, который таким образом ставит себя в положение того, кто своим приказом дает другим жизнь или смерть. Эта динамика насилия и господства может остаться незамеченной именно теми, кто оказывается подчинен ей, желая использовать эти процедуры. Наблюдаемые факты и бесстрастная логика, связывающая их воедино, должны приниматься во внимание при вынесении нравственного суждения о методе FIVET (оплодотворение «в пробирке» и последующий перенос эмбриона): абортивный образ мысли, сделавший возможной подобную процедуру, ведет, таким образом, хочет этого человек или нет, к господству человека над жизнью и смертью другого человеческого существа, и может привести к радикальной евгенической системе.

Тем не менее, подобные злоупотребления не делают излишним дальнейшее глубокое этическое изучение техник искусственного воспроизводства как таковых, оставляя, насколько это возможно, в стороне уничтожение полученных «в пробирке» эмбрионов.

Поэтому настоящая инструкция рассмотрит сперва проблемы, возникающие в связи с гетерологичным искусственным оплодотворением (II, 1-3), после чего обратится к проблемам, связанным с гомологичным искусственным оплодотворением (II, 4-6).

Прежде, чем привести этические суждения в отношении каждой из этих процедур, следует рассмотреть принципы и ценности, которые играют определяющую роль в их нравственной оценке.

Употребляя термин «гетерологичное искусственное оплодотворение», настоящая инструкция имеет в виду методы, употребляемые для достижения зачатия человека искусственным путем с использованием половых клеток, заимствованных как минимум у одного донора, не принадлежащего к заинтересованной супружеской паре. Подобные методы бывают двух видов:

А) Гетерологичный FIVET: метод, используемый для достижения зачатия человека посредством соединения «в пробирке» половых клеток, часть из которых заимствована как минимум у одного донора, не входящего в супружескую пару, соединенную браком.

Б) Гетерологичное искусственное осеменение: метод, используемый для достижения зачатия человека посредством введения в половые пути женщины спермы, отобранной до этого у донора, не являющегося ее мужем.

Под гомологичным искусственным оплодотворением или воспроизводством в данной инструкции имеется в виду метод, употребляемый для достижения зачатия человека с использованием половых клеток двух соединенных в браке супругов. Гомологичное искусственное оплодотворение может осуществляться двумя различными путями:

А) Гомологичный FIVET: метод, используемый для достижения зачатия человека посредством соединения «в пробирке» половых клеток супругов, соединенных браком.

Б) Гомологичное искусственное осеменение: метод, используемый для достижения зачатия человека посредством переноса в половые пути жены спермы, отобранной до этого у ее мужа.

А. Гетерологичное искусственное оплодотворение

1. Почему человеческое деторождение должно происходить в браке?

Каждое человеческое существо всегда должно приниматься как дар и благословение от Бога. Однако, с нравственной точки зрения, подлинно ответственное в отношении нерожденного ребенка родительство должно быть результатом брачного союза.

Ведь человеческое деторождение является совершенно уникальным, благодаря личному достоинству родителей и детей: зарождение новой личности, при котором мужчина и женщина сотрудничают с творческой силой Создателя, должно быть результатом и знаменем взаимного дарения супругов друг другу, их любви и их верности [34]. Верность супругов друг другу в брачном союзе включает взаимное признание ими права стать отцом или матерью лишь при посредстве друг друга.

Ребенок имеет право быть зачатым, выношенным, рожденным в мир и выращенным – в браке: именно благодаря надежным и явным отношениям со своими родителями ребенок открывает собственное своеобразие и достигает подобающего человеческого развития.

Родители видят в своих детях подтверждение и исполнение своего взаимного дара: дитя – это живой образ их любви, постоянной знамение их супружеского союза, живое и нерушимое выражение их отцовства и материнства [35].

В силу призвания и общественной ответственности личности, благо детей и родителей входит в благо гражданского общества; жизнеспособность и стабильность общества требуют, чтобы дети вступали в мир в семье, и чтобы семья имела твердое основание в браке.

Предание Церкви и антропологические размышления видят в браке и в неразрывности его уз единственное достойное основание подлинно ответственного деторождения.

2. Отвечает ли гетерологичное искусственное оплодотворение достоинству супружеской пары и правде брака?

При использовании FIVET и гетерологичного искусственного осеменения зачатие человека достигается посредством соединения половых клеток, часть из которых заимствована как минимум у одного донора, не входящего в супружескую пару. Гетерологичное искусственное оплодотворение противоречит единству брачного союза, достоинству супругов, призванию, свойственному родителям, и праву ребенка быть зачатым и родиться в браке и от брачного союза [36].

Уважение к единству брачного союза и супружеская верность требуют, чтобы ребенок зачинался в браке; узы, существующие между мужем и женой, дают супругам объективное и неотъемлемое право становиться отцом или матерью только при посредстве друг друга [37]. Использование половых клеток третьего лица в силу необходимости получить сперму или яйцеклетки – это нарушение взаимной верности супругов, которое наносит серьезный ущерб единству брачного союза, являющемуся существенным свойством брака.

Гетерологичное искусственное оплодотворение нарушает права ребенка. Оно лишает его сыновних или дочерних отношений с родителями, которые произвели его на свет, и может воспрепятствовать достижению им личностной зрелости и самоосознания. Более того, оно наносит ущерб общему призванию супругов к отцовству и материнству: оно объективно лишает супружеское деторождение единства и целостности; оно порождает и делает очевидным разрыв между теми, кто дает ребенку жизнь в генетическом плане, тем, кто вынашивает его и теми, кто несет ответственность за его воспитание. Этот ущерб, наносимый личным отношениям внутри семьи, отзывается на жизни гражданского общества: то, что нарушает единство и стабильность семьи, становится источником раздоров, беспорядков и несправедливости во всей общественной жизни.

Эти причины ведут к отрицательному нравственному суждению в отношении гетерологичного искусственного оплодотворения: из этого следует, что оплодотворение жены спермой иного донора, чем ее муж, или оплодотворение спермой мужа яйцеклеток, принадлежащих кому-либо, кроме его жены, нравственно неприемлемо. Кроме того, искусственное оплодотворение неженатой или вдовой женщины при помощи любого донора не может быть нравственно оправдано.

Желание иметь ребенка и любовь между супругами, страстно желающими избежать бесплодия, от которого невозможно избавиться другим способом, разумеется, понятно; но субъективно благие намерения не сделают гетерологичное искусственное оплодотворение соответствующим объективным и неотъемлемым свойствам брака, равно как и отвечающим правам ребенка и супругов.

3. Является ли нравственно допустимым «суррогатное» материнство?

Нет, по тем же причинам, которые ведут к отказу от гетерологичного искусственного оплодотворения: поскольку это противоречит единству брака и достоинству человеческого воспроизводства.

Суррогатное материнство представляет собой объективный отказ от исполнения обязанности материнской любви, от верности супружескому союзу и от ответственного материнства, оно наносит ущерб достоинству и праву ребенка быть зачатым, выношенным, рожденным и выращенным собственными родителями. Нанося вред семьям, оно порождает разделение между телесными, психологическими и нравственными элементами, образующими семью.

Под «суррогатной матерью» настоящая инструкция имеет в виду: а) женщину, которая вынашивает имплантированный в ее матку генетически чуждый ей эмбрион, полученный благодаря соединению половых клеток «доноров». Она вынашивает ребенка с обязательством отказаться от него после рождения в пользу того (тех), кто заказал его вынашивание или заключил о нем соглашение; б) женщину, которая вынашивает эмбрион, в

зачатии которого она участвовала, предоставив собственную яйцеклетку, оплодотворенную введением спермы, принадлежащей мужчине, не являющимся ее мужем. Она вынашивает ребенка с обязательством отказаться от него после рождения в пользу того (тех), кто заказал его вынашивание или заключил о нем соглашение.

В. Гомологичное искусственное оплодотворение

В виду того, что гетерологичное искусственное оплодотворение было объявлено неприемлемым, встает вопрос о том, как нравственно расценить процесс гомологичного искусственного оплодотворения: FIVET или искусственного осеменения, имеющих место между мужем и женой. Прежде всего следует прояснить принципиальный вопрос:

4. Какая связь существует с нравственной точки зрения между человеческим деторождением и супружеским актом?

а) Учение Церкви о браке и человеческом деторождении подтверждает существование «нераздельной связи, существующей по воле Бога и которую человек не может разрушить по собственной инициативе, между двумя аспектами супружеского акта: выражающим единство и ведущим к деторождению. Действительно, по самой глубинной своей сути, супружеский акт, осуществляя наиболее близкое единение между мужем и женой, делает их способными произвести новые жизни – в согласии с законами, запечатленными в самом существе мужчины и женщины» [38]. Этот принцип, основанный на природе брачного союза и тесной взаимосвязи свойственных ему благ, имеет хорошо известные следствия на уровне ответственного отцовства и материнства. «Сохраняя оба этих существенных аспекта – связанный с единением и относящийся к деторождению – супружеский акт в полноте сохраняет и смысл истинной взаимной любви и ее направленности к возвышенному родительскому призванию человека» [39].

Это учение о связи существующей между разными аспектами супружеского акта и между свойственными брачному союзу благами проливает свет на нравственную проблему, связанную с гомологичным искусственным оплодотворением, поскольку «никогда не позволительно разделять эти различные аспекты до такой степени, чтобы было совершенно исключено намерение деторождения или супружеские отношения» [40].

Контрацепция преднамеренно лишает супружеский акт его открытости по отношению к деторождению и, таким образом, намеренно разделяет цели брачного союза. Гомологичное искусственное оплодотворение, стремясь к зарождению жизни, не являющейся результатом особого акта супружеского единения, объективно приводит к такому же разделению аспектов брачного союза и свойственных ему благ.

Таким образом, законно добиваться оплодотворения тогда, когда оно становится результатом «супружеского акта, который, как таковой, делает возможным рождение детей – для чего брак предназначен по своей природе, и посредством которого супруги становятся одной плотью» [41]. Однако, с нравственной точки зрения, человеческое воспроизводство оказывается лишенным свойственного ему совершенства, когда его добиваются не в качестве результата супружеского акта, то есть особого действия, свойственного брачному союзу.

б) В основе нравственной ценности тесной взаимосвязи между благами, свойственными

брачному союзу и между аспектами супружеского акта лежит единство человеческого существа – единство, включающее тело и душу [42]. Супруги взаимно выражают свою личностную любовь посредством «языка тела», который, очевидно, имеет и «супружеские стороны», и родительские [43]. Супружеский акт, в котором супруги выражают взаимное дарение себя друг другу, в то же время выражает и открытость по отношению к дару жизни. Это акт, в котором нераздельно соединены телесное и духовное. В теле и посредством тела супруги осуществляют свое супружество и могут стать отцом и матерью. Исходя из уважения к языку и к природной щедрости их тел, супружеское единение должно совершаться, будучи открытым для деторождения, а рождение новой личности должно быть плодом и результатом супружеской любви. Жизнь человека, таким образом, получает начало в зачатии, «связанном с единением родителей, не только биологическим, но и духовным – родителей, соделанных едиными благодаря узам брака» [44]. Оплодотворение, совершившееся вне тел супругов, в силу самого этого факта оказывается лишенным тех аспектов и ценностных измерений, которые выражаются в языке тела и в единении человеческих личностей.

с) Лишь уважение к связи между различными аспектами супружеского акта и уважение к единству человеческого существа делает возможным деторождение, отвечающее достоинству личности. Ребенок, происхождение которого уникально и неповторимо, должен рассматриваться и приниматься, как имеющий равное личное достоинство с теми, кто дает ему жизнь. Человеческая личность должна приниматься в родительском акте единения и любви; поэтому рождение ребенка должно быть плодом того взаимного дарения супругов [45], которое осуществляется в супружеском акте, когда они – как служители, а не как господа – соучаствуют в деле Создателя, Который есть Любовь [46].

В действительности, зарождение человеческой личности есть следствие акта дарения себя. Зачатый человек должен быть плодом любви своих родителей. Нельзя желать его или мыслить о нем в качестве результата медицинских или биологических методов; это все равно, что считать его всего лишь объектом научной технологии. Невозможно подчинить рождение в мир ребенка критериям технической эффективности, оцениваемым с точки зрения контроля и господства.

Нравственная значимость связи между аспектами супружеского акта и между присущими брачному союзу благами, равно как и единство человеческого существа и достоинство его происхождения, требуют, чтобы рождение человеческой личности было плодом супружеского акта, свойственного любви между супругами. Таким образом, как было показано, связь между деторождением и супружеским актом, имеет огромное значение с антропологической и нравственной точек зрения. Это проливает свет на позиции Учительства в отношении гомологичного искусственного оплодотворения.

5. Является ли нравственно приемлемым гомологичное оплодотворение «в пробирке»?

Ответ на этот вопрос полностью основан на уже изложенных принципах. Разумеется, невозможно оставить без внимания законные желания бесплодных пар. Для некоторых из них обращение к гомологичным FIVET кажется единственной возможностью осуществить их искреннее желание иметь ребенка. Возникает вопрос, не является ли в таких случаях полнота супружеской жизни достаточной для того, чтобы быть уверенным том, что сохраняется достоинство деторождения. Разумеется, не оспаривается, что метод FIVET не

может заменить отсутствие сексуальных отношений [47], что его нельзя предпочитать характерным актам супружеского единения, учитывая сложность этой искусственной процедуры и то, какой опасности подвергает она ребенка. Но ставится следующий вопрос: не может ли в случаях, когда иным путем невозможно преодолеть бесплодие, являющееся источником страданий, гомологичное оплодотворение «в пробирке» быть средством помощи, если даже не терапевтическим средством – в каком случае можно было бы предположить его нравственную допустимость.

Желание иметь ребенка – или по меньшей мере открытость к появлению новой жизни – это необходимое с нравственной точки зрения условие ответственного деторождения. Но такого благого намерения недостаточно для того, чтобы можно было дать положительную нравственную оценку супружескому оплодотворению «в пробирке». Суждение должно выноситься в отношении самого процесса FIVET, который не может стать нравственно положительным даже при наличии полноты супружеской жизни, частью которой он становится, или супружеских актов, которым он предшествует или за которыми следует [48].

Как уже напоминалось, FIVET в том виде, в котором этот метод, как правило, осуществляется, ведет к уничтожению человеческих существ, что в значительной степени противоречит учению о недопустимости аборт, которое уже упоминалось [49]. Однако даже в ситуации, в которой принимаются все необходимые меры предосторожности, чтобы избежать смерти человеческих эмбрионов, гомологичное оплодотворение методом FIVET отделяет от супружеских актов те действия, которые направлены на оплодотворение. По этой причине сама природа гомологичного FIVET должна быть принята во внимание, даже если отвлечься от связи этого метода с использованием абортов.

Гомологичное оплодотворение методом FIVET осуществляется вне тел супругов посредством действия третьих сторон, чьи компетенция и технические действия и определяют успешность результата этой процедуры. Подобный путь оплодотворения отдает жизнь и личность эмбриона во власть врачей и биологов, устанавливая господство технологии над происхождением и судьбой человеческой личности. Подобное отношение господства само по себе противоречит достоинству и равенству, общему для родителей и детей.

Зачатие «в пробирке» – это результат технического действия, контролирующего оплодотворение. Подобное оплодотворение происходит и желается не в качестве плода особых действий, свойственных супружескому единению. Поэтому в процессе гомологичного FIVET, даже если он рассматривается в контексте существующих *de facto* сексуальных отношений, рождение человеческой личности лишается подобающего ему совершенства: а именно, возможности быть следствием и плодом супружеского акта, в котором супруги «сотрудничают с Богом ради дарования жизни новой личности» [50].

Эти причины позволяют нам понять, почему акт супружеской любви рассматривается учением Церкви как единственное достойное основание деторождения. По той же причине и так называемый «простой случай», т.е. процедура гомологичного FIVET, свободная от всякого согласия с абортивной практикой уничтожения эмбрионов или от использования мастурбации, остается методом нравственно незаконным, поскольку лишает человеческое деторождение достоинства, подобающего ему и свойственного ему по природе.

Разумеется, гомологичное оплодотворение методом FIVET не является настолько с этической точки зрения отрицательным, как деторождение вне супружества, поскольку в случае его применения семья и супружество продолжают оставаться основой для рождения и воспитания детей. Однако, в согласии с традиционным учением о благах, свойственных брачному союзу, и о достоинстве личности, Церковь продолжает противостоять гомологичному оплодотворению «в пробирке» с нравственной точки зрения. Подобное оплодотворение незаконно как таковое и противоречит достоинству человеческого деторождения и супружеского союза, даже если делается все необходимое, чтобы избежать гибели человеческих эмбрионов.

Хотя путь осуществления зачатия человека посредством FIVET и не может быть одобрен, каждый ребенок, приходящий в мир, в любом случае должен приниматься как живой дар Божественной благодати и с любовью взращиваться.

6. Как следует оценивать с нравственной точки зрения гомологичное искусственное осеменение?

Гомологичное искусственное осеменение в браке не может допускаться, кроме тех случаев, в которых технические средства не заменяют собой супружеский акт, а служат средством помощи и содействия, благодаря которым такой акт может достигнуть своей естественной цели.

Учение Учительства Церкви по этому поводу уже было высказано [51]. Позиция Учительства не является лишь взглядом, свойственным конкретным историческим обстоятельствам, но основана на учении Церкви о связи между супружеским единением и деторождением и принимает во внимание личностную природу супружеского акта и человеческого деторождения. «По своему естественному характеру, супружеский акт – это личностное действие, одновременное и непосредственное содействие мужа и жены, которое, в силу природы, свойственной самому действию, и природы его совершителей, является выражением взаимного дарения их друг другу, которое, по слову Писания, осуществляет единение их в «одну плоть»» [52]. Таким образом совесть и нравственность «не обязательно ставят вне закона использование определенных технических средств с единственной целью облегчить совершение естественного супружеского акта или гарантировать достижение естественным совершенным супружеским актом подобающей ему цели» [53]. Если технические средства облегчают осуществление супружеского акта или содействуют тому, чтобы были достигнуты его естественные цели, их применение может быть нравственно допустимым. С другой стороны, если какая-то процедура используется вместо супружеского акта, она нравственно незаконна.

Искусственное осеменение, используемое в качестве замены супружеского акта, запрещается в силу того, что в нем происходит сознательное разделение двух аспектов такого акта. Мастурбация, посредством которой обычно получается необходимая для искусственного осеменения сперма, является еще одним знаком такого разделения: сексуальное действие, даже осуществляемое ради деторождения, оказывается лишенным своего объединяющего значения: «ему недостает тех сексуальных отношений, которые предписаны нравственным порядком – а именно отношений, в которых осуществляется «полнота взаимного дарения и деторождение в контексте истинной любви»» [54].

7. Какие критерии нравственной оценки могут быть предложены в отношении случаев медицинского вмешательства в человеческое деторождение?

Медицинское действие должно оцениваться не только в отношении его технических аспектов, но также, и прежде всего, в связи с его целью, каковой является благо личностей и их физическое или психологическое здоровье. Нравственный критерий оценки медицинского вмешательства в деторождение основывается на достоинстве человеческих личностей, их сексуальности и их происхождения.

Медицина, которая устремляется к целостному благу личности, должна с уважением относиться к специфически человеческим ценностям сексуальности [55]. Врач служит личностям и человеческому деторождению. Он не имеет власти распоряжаться ими или решать их судьбу. «Медицинское вмешательство уважает достоинство личностей, когда направлено на то, чтобы содействовать супружескому акту – либо облегчая его осуществление, либо с тем, чтобы позволить ему, будучи совершенным естественным образом, достигнуть своей цели» [56].

С другой стороны иногда случается так, что медицинская процедура технологически замещает собой супружеский акт с тем, чтобы достичь воспроизводства, не являющегося ни его следствием, ни его результатом. В этом случае медицинское действие не служит, как должно бы, супружескому единению, но присваивает себе функцию воспроизводства и, тем самым, вступает в противоречие с достоинством и неотъемлемыми правами супругов и рождаемого ребенка.

Гуманизация медицины, на которой сегодня все настаивают, требует уважения к целостному достоинству человеческой личности прежде всего в том действии, в котором супруги передают жизнь новому человеку и в тот момент, в который это происходит. Будет логично, поэтому, обратиться к католическим врачам и ученым с настоятельным призывом быть образцовыми свидетелями уважения к человеческому эмбриону и к достоинству деторождения. К медицинскому и обслуживающему персоналу католических больниц и клиник мы обращаем особый призыв поступать в согласии с принятыми ими нравственными обязательствами, часто даже входящими в их рабочие договоры. Люди, в том числе – монашествующие, которые несут ответственность за католические больницы и клиники, пусть особо заботятся о том, чтобы нравственные нормы, о которых напоминает настоящая инструкция, прилежно соблюдались и утверждались.

8. Страдание, вызываемое бесплодием в браке.

Страдания супружеских пар, которые не могут иметь детей или боятся дать жизнь физически или умственно неполноценному ребенку, все должны понимать и надлежащим образом оценивать.

Для супругов желание иметь ребенка – естественно: оно выражает призывание к отцовству и материнству, запечатленное в супружеском союзе. Это желание может стать даже более сильным, если супружеская пара страдает от бесплодия, которое оказывается неизлечимым. Однако, брачный союз не наделяет супругов правом иметь детей, но лишь дает им право выполнять те естественные действия, которые по природе своей направлены на деторождение [57].

Истинное и подлинное право иметь ребенка противорчило бы природе и достоинству самого ребенка. Ребенок – это не объект, на который кто-либо имеет права, и его нельзя рассматривать, как объект собственности – вместо этого, ребенок – это дар, наиболее бескорыстный и “высший дар” [58] брака, живое свидетельство взаимной любви родителей. По этой причине ребенок, как уже говорилось, наделен правом быть плодом особого акта супружеской любви своих родителей; и у него есть право на уважение к нему, как к личности, с самого момента зачатия.

Несмотря на это, бесплодие – чем бы оно ни было вызвано и каковы бы ни были медицинские прогнозы – является трудным испытанием. Община верующих призвана пролить свет на страдание тех, кто не в состоянии осуществить свое законное желание отцовства и материнства, и оказать им поддержку. Супруги, оказавшиеся в этой прискорбной ситуации, призваны обрести в ней возможность особым образом разделить страдания Креста Господня, источника духовных даров. Бесплодные пары не должны забывать, что «даже тогда, когда деторождение невозможно, супружеская любовь от этого не теряет своей ценности. На самом деле, телесное бесплодие может стать для супругов возможностью осуществить иные виды служения в жизни человеческой личности: например через усыновление, различные формы образовательной работы, и помощь, оказываемую другим семьям, а также бедным детям или детям-инвалидам» [59].

Множество исследователей борются над решением проблемы бесплодия. Некоторые из них, полностью учитывая достоинство деторождения, достигли результатов, прежде считавшихся недостижимыми. Следует воодушевлять ученых на продолжение их исследований, направленных на предотвращение бесплодия или на его излечение, чтобы бесплодные супружеские пары могли рождать детей – при сохранении уважения к их собственному достоинству и к достоинству их будущих детей.

III. Нравственный закон и гражданское законодательство

Ценности и нравственные обязательства, которые должны уважаться и утверждаться гражданским законодательством, касающимся рассматриваемой области.

Нерушимое право на жизнь, принадлежащее каждому невинному человеку, а также права семьи и такого общественного института, как брак, являются основополагающими нравственными ценностями, поскольку они влияют на состояние человеческой личности и затрагивают ее целостное призвание, являясь в то же время важнейшими элементами гражданского общества и свойственного ему порядка.

По этой причине новые технологические возможности, открывшиеся в сфере биомедицины, требуют вмешательства политических властей и законодателей – ведь бесконтрольное использование методов такого рода может привести к непредсказуемым и опасным последствиям для гражданского общества. Ссылок на совесть каждого человека и на самоуправление в научной среде недостаточно, чтобы создать уверенность в том, что права личности и общественный порядок будут защищены. Если законодатель, ответственный за общее благо, не проявит в этой области бдительность, его права будут узурпированы учеными, претендующими на право властвовать над человечеством во имя биологических открытий и проистекающих из них сомнительных «улучшений» жизни. «Евгенизм» и

различные виды дискриминации человеческих существ могут получить законодательное утверждение: это может стать серьезным нарушением равенства людей, достоинства и основополагающих прав человеческой личности.

Вмешательство государственной власти должно основываться на разумных принципах, которые регулируют отношения между гражданским правом и нравственным законом. Задача гражданского права состоит в том, чтобы служить общему благу людей – благодаря признанию их основополагающих прав, – а также укреплению мира и общественной нравственности [60]. Ни в одной сфере жизни гражданское право не может занять место совести или утверждать нормы в отношении того, что не относится к ведению гражданских властей. Иногда оно вынуждено, ради общественного порядка, терпимо относиться к тому, чего не может запретить, не вызвав в результате еще большего зла. Однако гражданское общество и политические власти должны признавать и уважать неотъемлемые права личности. Эти права человека не находятся во власти отдельных людей или родителей; они не являются и результатом некоего договора, заключенного обществом и государством: они принадлежат к самой человеческой природе и свойственны личности благодаря тому акту творения, в котором она обретает свое начало.

В рассматриваемой области следует упомянуть среди этих основополагающих прав следующие: а) право каждого человеческого существа на жизнь и телесную целостность с момента зачатия и до смерти; б) права семьи и брака, как общественного учреждения, и, в этой связи, право ребенка быть зачатым, рожденным и выращенным своими родителями. Каждой из этих двух тем надлежит дать здесь некоторое дальнейшее развитие.

В различных государствах был принят ряд законов, утвердивших прямое преследование невиновных: принимая закон, в явной форме лишаящий некоторую категорию людей защиты, которую должно давать им гражданское законодательство, государство отрицает равенство всех перед законом. Когда государство использует свою власть не для служения правам каждого гражданина, а особенно – наиболее уязвимых категорий людей, – обесценивается сама основа государства, опирающегося на закон. Следовательно, политические власти не вправе одобрять зачатие новых людей посредством процедур, упомянутых ранее, которые подвергают этих людей очень серьезной опасности. Возможное признание законодательством и политическими властями методов искусственной передачи жизни и связанных с ними экспериментальных исследований, лишь увеличит рану, уже нанесенную людям законодательным разрешением аборт.

Учитывая те уважение и защиту, которые должны гарантироваться будущему ребенку с самого момента его зачатия, законодательство должно предусматривать соответствующие уголовные наказания в случае любого сознательного нарушения прав ребенка. Закон не вправе терпимо относиться к тому, чтобы человеческие существа, даже на эмбриональной стадии развития, рассматривались как объекты экспериментального изучения, чтобы им наносили повреждения или уничтожали их на том основании, что они не нужны или неспособны к нормальному развитию – более того, это должно прямо запрещаться.

Политические власти обязаны обеспечить такому общественному учреждению, как семья, на которой основано все общество, всю юридическую защиту, на которую она имеет право. Уже в силу того, что политическая власть находится на службе людям, она должна также служить

и семье. Гражданское законодательство не вправе одобрить использование тех методов искусственного воспроизводства, которые, ради чьего-то (врачей, биологов, экономистов или государственных властей) блага, лишают супругов того, что является правом, присущим их взаимным отношениям; поэтому гражданское законодательство не вправе одобрять возможность передачи половых клеток между теми, кто не состоит в законном браке.

Законодательство должно также, оказывая семьям надлежащую поддержку, запрещать создание и функционирование банков эмбрионов, посмертного осеменения и «суррогатного материнства».

В обязанности общественных властей входит обязанность гарантировать, что гражданское право соответствует основополагающим нормам нравственного закона в вопросах, касающихся прав человека, человеческой жизни и семьи. Политики должны, влияя на общественное мнение, настойчиво утверждать в обществе максимальное возможное единодушие по этим существенным вопросам, укрепляя его, когда оно ослабляется или подвергается опасности исчезновения.

Во многих странах сохранение уважения к основополагающим правам, о которых напоминает настоящая инструкция, затрудняется законодательным допущением абортов и терпимостью, которую закон проявляет в отношении сожительства вне брака. Хочется надеяться, что государства не станут ответственны за еще большее усугубление вреда, нанесенного этим обществу и этой несправедливости. Более того, хочется надеяться, что народы и государства осознают все культурные, идеологические и политические последствия, связанные с методами искусственного воспроизводства, и им хватит мудрости и мужества, необходимых для того, чтобы принять законы более справедливые и в большей степени уважающие человеческую жизнь и такое общественное учреждение, как семья.

Гражданское право многих стран узаконивает некоторые явления и действия, которые не подобает узаконивать. Сегодня оно для многих кажется неспособным гарантировать сохранение той нравственности, которая соответствовала бы наиболее насущным естественным потребностям человеческой личности и тем «неписанным законам», которые запечатлены Создателем в сердце человека. Все люди доброй воли должны посвятить себя, прежде всего в своей профессиональной области и в осуществлении своих гражданских прав, попыткам изменить нравственно неприемлемые гражданские законы и исправлению сложившейся недопустимой практики. Кроме того, следует уважать и поддерживать «несогласие совести» с подобными законами. Движение пассивного сопротивления узакониванию противоречащих жизни и достоинству человека деяний, начинает сильнее, чем когда-либо влиять на совесть многих людей, особенно специалистов в области биомедицинских наук.

Заключение

Распространение технологий, позволяющих вмешиваться в процессы человеческого воспроизводства, поднимает очень серьезные нравственные проблемы, связанные с уважением, которое должно оказываться человеческому существу с самого момента зачатия, с достоинством личности, ее сексуальности, передачи жизни.

Выпуская настоящую инструкцию, Конгрегация вероучения исполняет свою обязанность

утверждать и защищать учение Церкви в столь важной области, и снова сердечно приглашает всех, кто по своему положению и призванию имеет такую возможность, содействовать тому, чтобы в обществе и семье оказывали подобающее уважение жизни и любви. Это приглашение обращено и к тем, кто отвечает за воспитание совести и общественного мнения, к ученым и медицинским работникам, к юристам и политикам. Конгрегация надеется, что все осознают несовместимость между признанием достоинства человеческой личности и презрением к жизни и любви, между верой в Бога Живого и претензией на право произвольно властвовать над происхождением и судьбой человека.

Особым образом, с доверием и поддержкой, Конгрегация вероучения призывает богословов, прежде всего – занимающихся вопросами нравственности, более глубоко изучать и делать более доступным для верных содержание Учительства Церкви, в свете подлинной антропологии сексуальности и брака – и в рамках необходимого междисциплинарного подхода. Благодаря этому станет возможно еще более ясно осознать основания и подлинность церковного учения. Защищая человека от превышения им его собственной власти, Церковь Божия напоминает ему об основаниях его подлинного благородства – лишь таким образом мужчины и женщины будущего смогут жить и любить с теми достоинством и свободой, которые проистекают из уважения к истине.

Таким образом, краткие указания, предложенные в настоящей инструкции, не имеют в виду воспрепятствовать попыткам осмысления поставленных проблем, желая лишь вновь побудить размышляющих над ними к сохранению нерушимой верности учению Церкви.

В свете истины о даре человеческой жизни и в свете нравственных принципов, которые проистекают из этой истины, все призваны действовать – каждый в своей области – подобно доброму Самарянину, принимая как ближнего даже малейшего из детей человеческих (ср. Лк. 10:29-37). Здесь обретают новый и особенный отклик слова Христа: «Так как вы сделали это одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

Во время аудиенции, данной нижеподписавшемуся префекту после пленарного заседания Конгрегации вероучения, Верховный Понтифик, Иоанн Павел II, утвердил настоящую инструкцию и повелел опубликовать ее.

Дано в Риме, в Конгрегации вероучения,

22 февраля 1987 г.,

в праздник Кафедры Апостола Петра.

Иосиф, Кардинал Ратцингер, префект.

Альберто Бовоне, титулярный архиепископ Кесарии Нумидийской, секретарь.

(неофициальный перевод П. Парфентьев)

Примечания.

1. Папа Иоанн Павел II, Обращение к участникам 81-го Конгресса Итальянского Общества Медицины Внутренних Органов и 82-го Конгресса Итальянского Общества Общей Хирургии, 27 октября 1980 г.: AAS 72 (1980), 1126.
2. Папа Павел VI, Обращение к Генеральной Ассамлее ООН, 4 октября 1965 г.: AAS 57 (1965), 878; Энциклика «*Populorum progressio*», 13: AAS 59 (1967), 263.
3. Папа Павел VI, Проповедь во время Мессы, завершающей Святой Год, 25 декабря 1975 г.: AAS 68 (1976), 145; Папа Иоанн Павел II, энциклика «*Dives in misericordia*», 30: AAS 72 (1980), 1224.
4. Папа Иоанн Павел II, Обращение к участникам 35-й генеральной ассамблеи Всемирной Медицинской Ассоциации, 29 октября 1983 г.: AAS 76 (1984), 390.
5. см. декларация «*Dignitatis humanae*», 2.
6. Пастырская конституция «*Gaudium et spes*», 22; Папа Иоанн Павел II, энциклика «*Redemptor hominis*», 8: AAS 71 (1979), 270-272.
7. Пастырская конституция «*Gaudium et spes*», 35.
8. Пастырская конституция «*Gaudium et spes*», 15; ср. тж. Папа Павел VI, энциклика «*Populorum progressio*», 20: AAS 59 (1967), 267; Папа Иоанн Павел II, энциклика «*Redemptor hominis*», 15: MS 71 (1979), 286-289; Апостольское обращение «*Familiaris consortio*», 8: AAS 74 (1982), 89.
9. Папа Иоанн Павел II, Апостольское обращение «*Familiaris consortio*», 11: MS 74 (1982), 92.
10. ср. Папа Павел VI, энциклика «*Humanae vitae*», 10: AAS 60 (1968), 48-7488.
11. Папа Иоанн Павел II, Обращение к участникам 35-й генеральной ассамблеи Всемирной Медицинской Ассоциации, 29 октября 1983 г.: AAS 76 (1984), 393.
12. Ср. Папа Иоанн Павел II, Апостольское обращение «*Familiaris consortio*», 11: MS 74 (1982), 91-92; ср. также: Пастырская конституция «*Gaudium et spes*», 50.
13. Священная Конгрегация вероучения, Декларация о прерывании беременности, 9: AAS 66 (1974), 736-737.
14. Папа Иоанн Павел II, Обращение к участникам 35-й генеральной ассамблеи Всемирной Медицинской Ассоциации, 29 октября 1983 г.: AAS 76 (1984), 390.
15. Папа Иоанн XXIII, энциклика «*Mater et magistra*», III: AAS 53 (1961), 447.
16. Пастырская конституция «*Gaudium et spes*», 24.
17. Ср. Папа Пий XII, энциклика «*Humani generis*»: AAS 42 (1950), 575; Папа Павел VI, *Professio fidei*: AAS 60 (1968), 436.
18. Папа Иоанн XXIII, энциклика «*Mater et magistra*», III: AAS 53 (1961), 447; ср. Папа Иоанн Павел II, Обращение к священникам – участникам семинара по вопросам «ответственного родительства», 17 сентября 1983 г., *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, VI, 2 (1983), 562:

«У истока каждой человеческой личности – творческое деяние Бога: ни один человек не обретает бытие случайно, он всегда – плод творящей любви Божьей».

19. Ср. Пастырская конституция «Gaudium et spes», 24.

20. Ср. Папа Пий XII, Обращение к медико-биологическому Союзу во имя Св. Луки, 12 ноября 1944 г.: *Discorsi e Radiomessaggi VI (1944-1945)*, 191-192.

21. Ср. Пастырская конституция «Gaudium et spes», 50.

22. Ср. Пастырская конституция «Gaudium et spes», 51: «Поэтому нравственное поведение, когда дело идет о согласовании супружеской любви с ответственной передачей жизни, зависит не только от искреннего намерения и от оценки мотивов, но должны определяться объективными критериями, проистекающими из природы личности и ее поступков, сохраняющих, в контексте истинной любви, подлинный смысл взаимной отдачи и человеческого деторождения».

23. Ср. Пастырская конституция «Gaudium et spes», 51.

24. Святой Престол, «Хартия прав семьи», 4: *L'Osservatore Romano*, November 25, 1983.

25. Священная Конгрегация вероучения, Декларация о прерывании беременности, 12-13: *AAS 66 (1974)*, 738.

26. Ср. Папа Павел VI, Обращение к участникам 23-го Национального Конгресса итальянских католических юристов, 9 декабря 1972 г.: *AAS 64 (1972)*, 777.

27. Обязанность исключить неоправданный риск включает в себя подлинное уважение к человеческим существам и честность намерений терапевта. Это подразумевает, что врач "прежде всего. . . должен со вниманием оценивать возможные отрицательные последствия, который может повлечь для нерожденного ребенка необходимое использование определенной исследовательской методики и избегать обращения к терапевтическим процедурам, в отношении которых нет уверенности, что цели их достойны, а сами они, по своей сущности, безопасны. И если, как это часто случается в ситуациях человеческого выбора, будет присутствовать определенный уровень риска, он должен увериться, что это оправдано подлинной необходимостью постановки диагноза, и важным значением полученных таким образом результатов для блага самого нерожденного ребенка» (Папа Иоанн Павел II, Обращение к участникам Съезда движения защитников жизни (Pro-life), 3 декабря 1982 г.: *Insegnamenti di Giovanni Paolo II, V, 3 1982 1512*). Данное разъяснение относительно «допустимого риска» должно учитываться и при чтении других разделов настоящей инструкции, в который используется этот термин.

28. Папа Иоанн Павел II, Обращение к участникам 35-й генеральной ассамблеи Всемирной Медицинской Ассоциации, 29 октября 1983 г.: *AAS 76 (1984)*, 392.

29. Ср. Папа Иоанн Павел II, Выступление перед собранием членов Папской Академии Наук, 23 октября 1982 г.: *AAS 75 (1983)*, 37: «Я, наиболее ясным и самым официальным образом, осуждаю экспериментальные манипуляции с человеческим эмбрионом, поскольку человеческое существо, от зачатия до смерти, не может эксплуатироваться для какой бы то ни было цели».

30. Святой Престол, «Хартия прав семьи», 4b: L'Osservatore Romano, November 25, 1983.

31. Ср. Папа Иоанн Павел II, Обращение к участникам Съезда движения защитников жизни (Pro-life), 3 декабря 1982 г.: *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, V, 3 (1982), 1511:

«Экспериментальные исследования любого рода с использованием внутриутробного человеческого плода, которые могут нанести ему физический ущерб или ухудшить его состояние, неприемлемы, если только не являются последней попыткой сохранить ему жизнь». Священная Конгрегация вероучения, Декларация об эвтаназии, 4: AAS 72 (1980), 550: «В отсутствие других действенных целительных средств, допускается, с согласия пациента, обращение к средствам, предоставляемым передовыми медицинскими методиками, даже если они еще проходят стадию экспериментальной проверки и их использование может быть в определенной степени опасным».

32. Никто, еще не обретший существование, не может претендовать на субъективное право существовать; тем не менее, вполне законно утверждать, что ребенок имеет право на всецело человеческое происхождение посредством зачатия, в согласии с личностной природой человеческого существа. Жизнь есть дар, который должен дароваться путем достойным как того, кто ее получает, так и того, кто ее передает. Это утверждение следует иметь в виду также в случае приводимых далее разъяснений по поводу искусственного человеческого воспроизводства.

33. Папа Иоанн Павел II, Обращение к участникам 35-й генеральной ассамблеи Всемирной Медицинской Ассоциации, 29 октября 1983 г.: AAS 76 (1984), 391.

34. Ср. Пастырская конституция о Церкви в современном мире, «*Gaudium et spes*», 50.

35. Ср. Папа Иоанн Павел II, Апостольское обращение «*Familiaris consortio*», 14: AAS 74 (1982), 96.

36. Ср. Папа Пий XII, Обращение к участникам 4-го Международного Конгресса католических врачей, 29 сентября 1949 г.: AAS 41 (1949), 559. В соответствии с замыслом Создателя, "оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть" (Быт. 2:24). Единство брачного союза, связанного с порядком творения, есть истина, доступная человеческому разуму. Предание и Учительство Церкви часто обращаются к Книге Бытия, прямо или через слова Нового Завета, ссылающиеся на нее: Мф. 19:4-6; Мк. 10:5-8; Еф. 5:31. Ср. Афинагор, *Legatio pro christianis*, 33: PG 6, 965-967; Св. Иоанн Златоуст, в *Matthaeum homiliae*, LXII, 19, 1: PG 58, 597; Св. Лев Великий, *Epist. ad Rusticum*, 4; PL 54, 1204; Иннокентий III, *Epist. Gaudemus in Domino*: DS 778; II Лионский Собор, IV сессия: DS 860; Тридентский Собор, XXIV сессия: DS 1798. 1802; Папа Лев XIII, энциклика «*Arcanum Divinae Sapientiae*»: AAS 12 (1879/80), 388-391; Папа Пий XI, энциклика «*Casti connubii*»: AAS 22 (1930), 546-547; Второй Ватиканский Собор, *Gaudium et spes*, 48; Папа Иоанн Павел II, апостольское обращение «*Familiaris consortio*», 19: AAS 74 (1982), 101-102; Кодекс Канонического Права, *Can. 1056*.

37. Ср. Папа Пий XII, Обращение к участникам 4-го Международного Конгресса католических врачей, 29 сентября 1949 г.: AAS 41 (1949), 560; Обращение к участницам Конгресса Итальянского Католического Союза акушеров, 29 октября 1951 г.: AAS 43 (1951), 850; Кодекс Канонического Права, *Can. 1134*.

38. Папа Павел VI, энциклика «*Humanae vitae*», 12: AAS 60 (1968), 488-489.
39. Там же., 489.
40. Папа Пий XII, Обращение к участникам Второго Неапольского Всемирного Конгресса по вопросам способности к деторождению и бесплодия, 19 мая 1956 г.: AAS 48 (1956), 470.
41. Кодекс Канонического Права, Can. 1061. В соответствии с этим каноном, совершение брака завершается супружеским актом, совершенным супругами между собой свойственным людям образом.
42. Ср. Пастырская конституция «*Gaudium et spes*», 14.
43. Ср. Папа Иоанн Павел II, Общая аудиенция 16 января 1980 г.: *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, III, 1 (1980), 148-152.
44. Папа Иоанн Павел II, Обращение к участникам 35-й генеральной ассамблеи Всемирной Медицинской Ассоциации, 29 октября 1983 г.: AAS 76 (1984), 393.
45. Ср. Пастырская конституция «*Gaudium et spes*», 51.
46. Ср. Пастырская конституция «*Gaudium et spes*», 50.
47. Ср. Папа Пий XII, Обращение к участникам 4-го Международного Конгресса католических врачей, 29 сентября 1949 г.: AAS 41 (1949), 560: «Было бы ошибкой... полагать, что возможность обращения к этому средству (искусственному оплодотворению), способно сделать действительным брак между теми, кто неспособен вступить в него по причине препятствия импотенции».
48. Схожий вопрос рассматривался Папой Павлом VI, энциклика «*Humanae vitae*», 14: AAS 60 (1968), 490-491.
49. См. выше: 1, 1ff.
50. Папа Иоанн Павел II, Апостольское обращение «*Familiaris consortio*», 14: AAS 74 (1982), 96.
51. Ср. ответ Святой Службы от 17 марта 1897 г.: DS 3323; Папа Пий XII, Обращение к участникам 4-го Международного Конгресса католических врачей, 29 сентября 1949 г.: AAS 41 (1949), 560; Обращение к участницам Конгресса Итальянского Католического Союза акушеров, 29 октября 1951 г.: AAS 43 (1951), 850, Обращение к участникам Второго Неапольского Всемирного Конгресса по вопросам способности к деторождению и бесплодия, 19 мая 1956 г.: AAS 48 (1956), 471-473; Обращение к участникам 7-го Международного Конгресса Международного Гематологического Общества, 12 сентября 1958 г.: AAS 50 (1958), 733; Папа Иоанн XXIII, энциклика «*Mater et magistra*», III: AAS 53 (1961), 447.
52. Папа Пий XII, Обращение к участницам Конгресса Итальянского Католического Союза акушеров, 29 октября 1951 г.: AAS 43 (1951), 850.
53. Папа Пий XII, Обращение к участникам 4-го Международного Конгресса католических врачей, 29 сентября 1949 г.: AAS 41 (1949), 560.

54. Священная Конгрегация вероучений, Декларация о некоторых вопросах, касающихся сексуальной этики, 9: AAS 68 (1976), 86, где цитируется Пастырская конституция «*Gaudium et spes*», 51. Ср. Декрет Святой Службы от 2 августа 1929 г.: AAS 21 (1929), 490; Папа Пий XII, Обращение к участникам 26-го Конгресса Итальянского Урологического Общества, 8 октября 1953 г.: AAS 45 (1953), 678.

55. Ср. Папа Иоанн XXIII, энциклика «*Mater et magistra*», III: AAS 5.3 (1961), 447.

56. Ср. Папа Пий XII, Обращение к участникам 4-го Международного Конгресса католических врачей, 29 сентября 1949 г.: AAS 41 (1949), 560.

57. Ср. Папа Пий XII, Обращение к участникам Второго Неапольского Всемирного Конгресса по вопросам способности к деторождению и бесплодия, 19 мая 1956 г.: AAS 48 (1956), 471473.

58. Пастырская конституция «*Gaudium et spes*», 50.

59. Папа Иоанн Павел II, Апостольское обращение «*Familiaris consortio*», 14: AAS 74 (1982), 97.

60. Ср. декларацию «*Dignitatis humanae*», 7.